

НОВАТОРСТВО ИЛИ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ?

ОСОБЕННОСТИ И РЕЛИГИОЗНО- ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ЭКЗЕГЕТИКО-ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ МАРТИНА ЛЮТЕРА

Священник Антоний Борисов

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
antony.borisov@gmail.com

Для цитирования: Борисов А. А., *свящ.* Новаторство или преемственность? Особенности и религиозно-исторический контекст экзегетико-герменевтических воззрений Мартина Лютера // Библия и христианская древность. 2019. Т. 1. № 1. С. 185–201. doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-185-201

Аннотация

УДК 22.07 (284.1)

Личность Мартина Лютера (1483–1546) и его реформационная деятельность вызывают различные оценки исследователей. В частности, особое внимание уделяется вкладу Лютера в развитие библейской экзегезы. Цель статьи — определить, насколько оправданно считать Лютера новатором в области толкования Писания. Как представляется автору, корректное понимание деятельности Реформатора возможно лишь при условии соотнесения авторского подхода Лютера к пониманию Библии с религиозно-историческим контекстом, в котором он находился. Указанная методология позволяет доказать, что экзегеза Реформатора стала комплексным феноменом, на основе которого развивалось характерное для протестантизма восприятие Писания в христологическом ключе.

Ключевые слова: Реформация, экзегеза, герменевтика, Ветхий Завет, Новый Завет, христианский гуманизм, христология, библейский перевод.

Введение

Мартин Лютер (1483–1546 гг.) является одной из наиболее противоречивых личностей в истории христианства. Как отмечает Хусто Гонсалес, на протяжении веков некоторые «представляли его (Лютера — А. Б.) извергом, разрушившим единство Церкви, “диким кабаном”, растоптавшим Божью ниву... В глазах других он выглядит настоящим героем, благодаря которому восстановилась проповедь истинного Евангелия, поборником библейской истины...»¹. Противоречивые оценки вызывает не только личность реформатора, но также и его достижения в области толкования Священного Писания. Исследователи вклада Лютера в библейскую герменевтику условно делятся на два лагеря².

Согласно, например, оценке Г. Зассе, экзегеза Лютера стала «теологическим открытием в области толкования Библии»³. Иными словами, ничего подобного до того в библейской науке не существовало, а Лютер стал абсолютным новатором в области экзегезы. Существуют примеры и более сдержанного отношения к избранной реформатором методологии. Так, А. Макграт указывает на довольно сильную зависимость герменевтических приемов Лютера от религиозно-богословской среды, в которой он находился: «Несмотря на то, что Лютер придерживался богословского подхода к Писанию, который контрастировал с недоктринальным отношением Эразма, его считали твердо стоящим на эразмианском основании»⁴. Таким образом, по мнению Макграта, Лютер в плане экзегезы был зависим от гуманистического движения XV–XVI вв. В частности, указывается на сильное влияние, которое оказал на реформаторов первого поколения программный труд Эразма Роттердамского «Оружие христианского воина», известный также как «Энхиридион»⁵.

Находятся и менее категоричные исследователи, которые принимают попытку, с одной стороны, признать новаторский характер деятельности Лютера, а с другой — указать на важность религиозно-исторического контекста, в котором он находился. К таковым относится, например, Йозеф Лортц, утверждающий, что Лютер нашёл новый подход

1 Гонсалес Х. История христианства. От эпохи Реформации до нашего времени. СПб., 2008. Т. 2. С. 14.

2 См.: Прилуцкий А. Историко-философские предпосылки формирования экзегетической парадигмы Мартина Лютера // Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия. 2003. № 2. С. 65–85.

3 Зассе Г. На том стоим. Кто такие лютеране. СПб., 1994. С. 83.

4 Макграт А. Богословская мысль Реформации. Одесса, 1994. С. 174.

5 Там же. С. 174.

к пониманию Писания, став экзегетом-учёным⁶. Иными словами — деятельным участником академической среды своего времени.

Как представляется автору данной публикации, подход Лортца является более оправданным. Мартин Лютер не смог бы получить статус основоположника экзегетической традиции протестантизма, если бы не предложил совершенно новый принцип понимания Писания, получившего впоследствии формулировку «*sola Scriptura*». Как отмечает Г. Верклер, «Лютер полагал, что не Церкви следует определять, чему должно учить Писание, но, наоборот, Писание должно определять учение Церкви»⁷.

Как будет показано в дальнейшем, главным вкладом реформатора в сферу библейских исследований стало использование христологического подхода к пониманию текста Писания. По утверждению упомянутого уже Верклера, Лютеру, разочаровавшемуся в аллегорическом методе экзегезы, необходим был новый способ толкования Библии. Для реформатора «всё в Ветхом и Новом Завете указывает на Христа. Этот организующий принцип, который на практике стал герменевтическим принципом, привёл к тому, что Лютер увидел Христа во многих местах Писания»⁸. По мнению Э.-И. Вашке, христологический подход, изобретённый Лютером, позволил в дальнейшем развиваться протестантской четырехчастностной структуре (*sola Scriptura, sola fide, sola gratia et solus Christus*): «Только Писание свидетельствует о Иисусе Христе, в Нём только явлено Божественное спасение. Человек может воспринять это только через веру, которая осуществляется только через благодать»⁹.

С другой стороны, было бы некорректным утверждать, что экзегетическое нововведение было сделано Лютером на пустом месте — вне какого-либо контекста. Во всяком случае, Л. Беркхоф прямо говорит о «великой важности» Ренессанса для формирования герменевтических принципов, которыми впоследствии будет пользоваться Лютер¹⁰. Таким образом, целью данной публикации является определение новаторского вклада Лютера в область экзегезы¹¹ в соотнесении с религиозной и интеллектуальной средой, в которой он находился.

6 Лортц Й. История Церкви. Москва, 2000. Т. 2. С. 128.

7 Верклер Г. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. Schaumburg (Illinois), 1995. С. 33.

8 Там же. С. 34.

9 Вашке Э.-И. Толкование псалмов Мартина Лютера. Минск, 2017. С. 45.

10 Berkhof L. Principles of Biblical Interpretation. Grand Rapids, 1950. P. 25.

11 При отсутствии возможности охватить весь спектр библейских толкований, выполненных реформатором, его подход к экзегезе будет рассмотрен преимущественно на примере его авторского исследования Псалтири.

1. Религиозно-исторический контекст

В отношении экзегетической деятельности Лютера существует несколько устоявшихся мифов. Некоторые из них возникли в католической среде. Создателями других стали сами протестанты более поздних поколений¹².

Первый миф утверждает, что текст Библии до появления протестантизма существовал в западной церковной среде исключительно в латинской версии, а именно в виде Вульгаты. И именно Лютер осуществил переворот в данной области. Однако Макграт убедительно демонстрирует безосновательность данного мнения. В частности, он указывает, что во времена Лютера не использовался даже термин «вульгата», а текст, составленный в IV–V столетиях блаженным Иеронимом, «дошёл до Средних веков в нескольких вариантах, между которыми были значительные расхождения»¹³. Попытка унификации латинского текста Писания произошла в XIII веке в Парижском университете, но завершилась неудачей. Парижский вариант также был полон ошибок, исправленных впоследствии гуманистами. Переводя Новый Завет на немецкий язык¹⁴, Лютер выбирал лучший текст из ряда имевшихся. И пользовался он не Парижской Вульгатой, а критическим изданием Эразма¹⁵. Таким образом, монополии какого-либо текста Библии в XVI в. не существовало. Достижением же Лютера стало то, что для создания немецкого перевода Писания он выбрал в качестве основы наиболее проверенный текст¹⁶.

Еще один миф состоит в том, что Лютер стал первопроходцем в плане создания перевода Библии на национальный язык. Однако национальные переводы Писания к указанному времени уже не были редкостью. Так, например, в Англии существовал английский текст Священного Писания, созданный предреформатором Джоном Уиклифом (1320/24–1384) и кругом его учеников. Последствия этого перевода

12 Гонсалес Х. История христианства. С. 15.

13 Макграт А. Богословская мысль Реформации. С. 170.

14 Oberman H. The Reformation. Roots and Ramifications. New York, 2004. P. 72.

15 «В 1516 году Эразм публикует первое критическое издание текстов Нового Завета, в котором многие ошибки латинской Вульгаты были исправлены по греческому тексту» (Прилуцкий А. Историко-философские предпосылки. С. 70).

16 Известно также, что Лютер пользовался печатными текстами Писания, изданными на языке оригинала, например, первым греческим изданием Нового Завета «*Novum Instrumentum omne*», которое опубликовал Эразм (1516 г.), и еврейским текстом Псалмов издателя Жака Лефевра из Этапля (1509 г.).

Библии на национальный язык не стоит преувеличивать. Уиклиф ориентировался на одну из непроверенных латинских версий текста Писания, поэтому и его текст был полон ошибок. Однако сам факт появления в XIV веке Библии, понятной широкому кругу лиц, привёл к тому, что её читатели получили возможность сравнить библейское учение о Церкви с её современным состоянием. «Библия была принята как главный авторитет во всех сферах интеллектуальной жизни»¹⁷, а также в качестве мерила для оценки общественных процессов. До этого Писание априори служило опорой для стабильного существования средневековых государств и Римско-католической церкви. Появившаяся возможность сравнивать библейское учение и имевшееся в обществе положение дел привело к началу предреформационных процессов: к деятельности уже упомянутого Уиклифа, а также, например, движения вальденсов в Южной Франции.

Национальные переводы Библии существовали и в Германии¹⁸. Филипп Шафф отмечает, что «Лютер был не первым, но, безусловно, величайшим переводчиком немецкой Библии и неразрывно связан с ней, как и Иероним — с латинской Вульгатой»¹⁹. Немецкие переводы Писания пользовались у населения Германии большой популярностью. Это вызывало неодобрение со стороны официальной церковной власти и приводило к неожиданным последствиям. В частности, в 1486 г. архиепископ Майнца Бертольд, известный любовью к просвещению, ввел запрет на всякую несанкционированную печать немецкой Библии в пределах своей епархии. А известный критик католических нравов Гейлер из Кайзерсберга тем не менее объявил «злом печатать Библию на немецком языке»²⁰.

Таким образом, Лютер, создававший национальный перевод Библии, учитывал имевшийся уже в данной области опыт. А также, безусловно, шёл на ещё большее обострение отношений с официальной церковной властью.

17 Хилл К. Английская Библия и революция XVII века. М., 1998. С. 21.

18 Первый национальный и частичный перевод Писания (на готский язык) возник на германских землях ещё в IV в. Его создателем стал епископ Вульфила, проповедовавший христианство готам. В XIV столетии неизвестные ученые осуществили перевод всей Библии на средневерхненемецкий язык. Однако данный перевод так же, как и в случае с Уиклифом, был сделан с Вульгаты. Помимо всей Библии, ко времени Лютера в употреблении имелись многочисленные немецкоязычные издания Евангелий и апостольских посланий, а также Псалтири. Перевод их был сделан с Вульгаты.

19 Шафф Ф. История Христианской Церкви. СПб., 2009. Т. 7. С. 212.

20 Там же. С. 214.

Несомненной заслугой Лютера является не столько полный перевод Библии, сколько создание немецкого литературного языка. «Взяв за основу восточносредне немецкий язык саксонской канцелярской письменности, он в то же время учитывал традиции устного народного творчества, ренессансной риторической прозы и немецкой религиозной мистики. Свои взгляды на искусство перевода Священного Писания Лютер изложил в “Послании о переводе” (“Sendbrief von Dolmetschen”, 1530), в котором предложил ориентироваться на язык не учёных, а простолудинов, отдавая предпочтение богословским задачам перед лингвистическими соображениями... Лютер по праву считается создателем современного немецкого литературного языка»²¹.

Ещё одним мифом, связанным с экзегетическим методом реформатора, является утверждение о полном отвержении им какого-либо Предания. Якобы разработанный Лютером принцип «*sola Scriptura*» упраздняет любые небиблейские формы источников христианского вероучения. Однако, как утверждает Хайко Оберман, Лютер боролся не с Преданием как таковым, а с одной из его разновидностей, возникшей в эпоху позднего Средневековья²². Оберман, а за ним и Макграт, указывают на сосуществование в XVI столетии двух видов Предания. «Предание 1» представляло собой «традиционный способ толкования Писания в сообществе верующих»²³ — фиксированную традицию, корни которой уходили в святоотеческую эпоху. Такой вид Предания вполне устраивал Лютера, ибо он являлся всего лишь необходимым богословско-историческим контекстом для правильного понимания Библии. Лютер и сам пользовался «Преданием 1» для толкования текста Писания, но с некоторыми оговорками²⁴. В отличие от «Предания 1» реформатором полностью отвергалось «Предание 2», которое к концу

21 Доронин А., Ерохин А. и др. Лютер // Большая российская энциклопедия. М., 2011. Т. 18. С. 264.

22 Oberman H. Forerunners of the Reformation: The Shape of Late Medieval Thought. Cambridge, 2002. P. 58.

23 McGrath A. The Intellectual origins of the European Reformation. Oxford, 1987. P. 141.

24 «Не ставя под сомнение святость и соответствующую эпохе учёность патристических экзегетов Священного Писания, Лютер был далек и от идеализации их экзегетического метода, когда призывал обращать внимание на их ошибки. “Учитываешь ли ты, как часто допускали ошибки в истолковании Псалтири и других текстов св. Августин, Иларию, да все, кто, не зная [древних] языков, пытались самостоятельно излагать Писание. Рассуждая вроде бы правильно, они тем не менее не могли передать подлинный смысл текста, который истолковывали”. Согласно мнению доктора Лютера, святые отцы, хотя и не учили ничему несправедливому, но так как часто не знали языков, то их толкования были иногда невразумительными, т. е. их толкования содержат неясности, вызванные

XV столетия получило в Католической церкви статус отдельного от Писания источника Божественного Откровения²⁵.

В состав «Предания 2» вошли, по большей части, решения вселенских соборов Католической церкви, утвердивших в качестве догматов такие элементы католического вероучения, как, например, папское главенство, чистилище и др., упоминания о которых в Библии отсутствуют. «Предание 1» является доктринальной теорией одного источника: доктрина основана на Писании, а «Предание» относится к «традиционному способу толкования Писания». «Предание 2» является доктринальной теорией двух источников: доктрина основана на двух различных источниках — Писании и устном Предании. Верование, которое отсутствует в Писании, может на основании теории двух источников быть оправдано как восходящее к устному Преданию. Как мы увидим, именно против доктринальной теории двух источников была в первую очередь направлена критика реформаторов²⁶.

В качестве инструментария для ревизии экзегетического материала Лютером были использованы достижения гуманистов. Средством верификации одновременно Предания и Писания стал девиз «*ad fontes*» (к источникам), который, как казалось Лютеру, позволил ему, с одной стороны, остаться в рамках традиционного понимания Библии, с другой — избавиться от ненужного наслоения средневековых толкований²⁷.

Но главным достижением гуманистов, которое позаимствовал и использовал Лютер, стало утверждение о том, что библейский текст есть не просто комплексное литературное произведение, но особый передатчик духовного опыта. «В случае с Новым Заветом этот опыт был опытом присутствия и силы воскресшего Христа. Поэтому Писание читалось с чувством предвосхищения: считалось, что благодаря правильному чтению и изучению Писания можно было воссоздать в XVI веке жизненность и волнение апостольской эры»²⁸. Такое восприятие Библии станет для Лютера основой понимания Писания как Слова Божия — фактически ещё одной формы Боговоплощения.

неточным пониманием текста истолкователями»» (*Прилуцкий А. М. Историко-философские предпосылки. С. 81*).

25 Окончательное решение о существовании в католичестве двойного источника вероучения было принято на Тридентском соборе (1545–1563). См. *Кудрявцев О. Тридентский собор // Большая российская энциклопедия. М., 2016. Т. 32. С. 392–393.*

26 *Макграп А. Богословская мысль Реформации. С. 170.*

27 *Oberman H. The Reformation. P. 3.*

28 *Макграп А. Богословская мысль Реформации. С. 173.*

2. Личностный контекст

Общеизвестным является тот факт, что реформационная деятельность Лютера стала следствием его личных духовных исканий. Неудовлетворённость католической духовностью, а также поиск корректного понимания *правды Божией* (Рим. 3, 21) привели его к пересмотру взглядов на понимание Священного Писания²⁹. Однако внутренняя выстраданность реформ не исключает воздействия внешних факторов. По утверждению финского исследователя У. Саарниваары, Лютер оказался под сильным влиянием Иоганна фон Штаупица (1465–1524) — своего покровителя и друга, генерального викария ордена августинцев, одного из создателей Виттенбергского университета.

Влияние Штаупица на раннего Лютера было настолько велико, что последний даже включил письмо к Штаупицу в свою книгу об индульгенциях («*Resolutiones disputationum de indulgentium virtute*»). В письме Лютер отмечает, что Штаупиц не только позволил ему по-новому взглянуть на вопрос оправдания, но и привил интерес к исследованию оригинального текста Писания, а также к его (текста) авторской экзегезе³⁰. Вот пример экзегетических рассуждений, которыми делился Лютер со своим наставником: «Исследуя работы учёных мужей, которые служат Церкви, наставляя нас в греческом и еврейском языках, я обнаружил, что первоначальное значение греческого слова *metanoia*, “повторное понимание”, раскрывается, когда мы понимаем, что оно происходит от *meta* и *pous*, т. е. “после” и “разум”»³¹. Здесь мы находим, с одной стороны, доказательство существования интереса к древним языкам, который у Лютера имелся уже на ранней стадии его академической деятельности. С другой стороны, рассуждение над понятием «метанойя» является указанием на желание реформатора пересмотреть предшествующую традицию экзегезы.

Можно предположить, что использованный впоследствии Лютером христологический подход к толкованию Писания (как к Слову Божию) также возник не без влияния Штаупица: «Доктор Штаупиц сказал мне,

29 Если до начала реформационной деятельности Библия была для Лютера по преимуществу источником сведений об «ужасах Божьего суда» (*Шафф Ф.* История Христианской Церкви. С 82), то после переосмысления соотношения веры и дел закона «Библия стала для Лютера книгой жизни и утешения» (Там же. С. 87).

30 *Oberman H.* The Two Reformations: The Journey from the Last Days to the New World. New Haven; London, 2003. P. 42.

31 *Martin L. Werke.* Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1897. Bd. 7. S. 525.

что когда кто-то хочет поговорить о предопределении, то лучше думать не о нём, а о ранах Христа и постараться представить себе Христа»³².

Ещё одним известным фактом является то, что, став монахом-августинцем в 1505 г., Лютер уже в 1508 г. был вынужден покинуть Эрфуртский монастырь. Причина имела внутренний характер и заключалась в кризисе веры, который переживал будущий реформатор³³. Именно на данном этапе влияние Штаупица проявило себя более всего. Как утверждает Х. Гонсалес, Штаупиц посчитал, что Лютер может повторить путь блаженного Иеронима. «Много веков назад Иероним избежал искушений благодаря работе над древнееврейскими текстами. Лютер сталкивался с иными трудностями, нежели Иероним, но учёба, преподавание и выполнение пастырских обязанностей могли и на него оказать такое же воздействие. Поэтому Лютер неожиданно для себя самого получил назначение на должность преподавателя Писания во вновь открытом университете в городе Виттенберге»³⁴.

В 1512 г. Лютер получил степень доктора богословия. Первый цикл лекций по Псалтири³⁵ он начал читать в 1513 г., вероятней всего летом, и продолжал его до октября 1515 г. «Лютер истолковывал псалмы с христологической точки зрения. Когда псалмопевец говорил от первого лица, для Лютера это означало, что словами псалмопевца Христос Сам говорит о Себе. В Псалтири Лютер увидел Христа, переживавшего такие же испытания, как и он сам. Это стало основанием для его великого открытия»³⁶, которое заключалось в использовании христологического подхода к пониманию Писания.

Как отмечает Т. Кауфман, «Библия для Лютера не была полифоном, чем-то тёмным, требующим церковного толкования, но заключала в себе главное послание, Евангелие о любви Бога в Иисусе Христе»³⁷. Этим была обусловлена уверенность Лютера в том, что «Писание само себя разъясняет» (*«scriptura sui ipsius interpres»*)³⁸.

32 Ibidem.

33 Гонсалес Х. История христианства. С. 18.

34 Там же. С. 19.

35 «Согласно протестантскому преданию, в монашеские годы Лютер не знал Библии и изучать её начал только со времени обращения или незадолго до этого. Но это не так. Будучи монахом, он соблюдал уставные часы молитв и поэтому знал наизусть Псалтирь» (Гонсалес Х. История христианства. С. 17).

36 Там же.

37 Kaufmann Th. Martin Luther. München, 2010. S. 65.

38 Luther M. Werke. S. 97.

3. Методология экзегезы

К XVI столетию в Католической церкви отсутствовала единая система толкования Священного Писания³⁹. Утверждая, что Библия должна прочитываться и пониматься в определенной традиции, католические богословы обычно ссылались на авторитет Церкви. «Поскольку толкование и последующая интерпретация зачастую неоднозначным образом выводится из Писания, возникает необходимость в авторитете, который принимает последнее решение. Для членов ордена авторитетом являлось верховное руководство, а для Церкви в целом — институт папства»⁴⁰. Однако события, произошедшие в начале XV столетия, показали, что авторитет Церкви может быть настоящей абстракцией. Почти двадцать лет Католическая церковь находилась в ситуации сначала двое-, а затем троепапства. Окончательную ясность с тем, кто должен именоваться истинным папой Римским, внес Констанцский собор (1414–1418), но его решение привело к появлению новой дилеммы: чей авторитет выше, вселенского собора или папы? Активное развитие университетов только усугубляло имевшийся в этой области плюрализм⁴¹.

Ему способствовало также возникшее в XV в. движение гуманистов, поставившее под сомнение некоторые основы средневекового католицизма. Так, например, Лоренцо Валла убедительно доказал подложность «Константинова дара», на основании которого папство обладало властью над землями Рима и средней Италии. Таким образом, Мартин Лютер, начав преподавать Писание в Виттенберге, оказался в ситуации «вакуума» авторитета. Учитывая личностный кризис, который реформатор переживал, не стоит удивляться, что поиск авторитета при толковании Писания он стал искать не вовне, а внутри — пытаясь прислушаться к голосу Бога⁴².

Как указывает Саарниваара, «во времена Лютера лектор по библейской экзегетике должен был представить студентам размышления видных исследователей. Те же требования были предъявлены и Лютеру. В частности, он пользовался комментарием Августина на Псалтирь,

39 Макрат А. Богословская мысль Реформации. С. 48.

40 Вашке Э.-И. Толкование псалмов Мартина Лютера. С. 45–46.

41 McGrath A. The Intellectual origins of the European Reformation. P. 13.

42 Данное стремление роднило Лютера со сторонниками движения *Devotio moderna* («Новое Почитание» см. перевод этого словосочетания в статье Логутовой), стремившихся через мистическое созерцание Бога и внутреннее самоочищение прийти к идеалу первохристианского образа жизни (см. Логутова М. Истоки и организационные формы «Нового благочестия» // Средние века. 2000. Вып. 61. С. 225–253).

комментариями Лиры⁴³ и наиболее современным источником того времени “*Psalterium quintuplex*” (1509) Жака Лефевра из Этапля. Однако, начиная с Псалма 90, цитат становится меньше. Лютер преподносит свои собственные объяснения»⁴⁴.

Первоначально Лютер пользовался стандартным для своего времени методом толкования Библии, который обычно называют «квадрига», или четырехсторонний смысл Писания. Этот метод предполагает, что один и тот же библейский текст может обладать целым спектром значений. Определив дословное значение того или иного отрывка, толкователь должен также понять три недословных смысла: «аллегорический, содержащий в себе то, во что христиане должны верить; тропологический, или нравственный, содержащий в себе то, что христиане должны делать; и анагогический, содержащий то, на что христиане должны надеяться»⁴⁵.

Макграт так раскрывает этот четырехчастный спектр смыслов «квадриги»: «**1. Дословное значение**, при котором текст рассматривается в прямом смысле. **2. Аллегорическое значение**, при котором определённые места Писания толкуются как утверждения доктрины. Эти места являются либо неясными, либо их дословный смысл является, по богословским соображениям, неприемлемым для читателей. **3. Тропологическое, или нравственное, значение**, при котором определённые места толкуются как нравственное руководство христианского поведения. **4. Анагогическое значение**, при котором определённые места толкуются как основание для христианских надежд, указывающие на будущее исполнение Божественных обещаний в Новом Иерусалиме»⁴⁶.

В процессе работы над лекциями о Псалтири Лютер переработал «квадригу», дополнив её авторским пониманием, а именно: реформатор настаивал на важности дословного понимания библейского текста как основы его восприятия. Это, с точки зрения Лютера, могло гарантировать исследователя от ошибки при толковании. «Правильная интерпретация Писания, согласно пониманию Лютера, должна основываться

43 «Авторитетными лицами для Лютера были отцы Церкви бл. Августин (354–430) и Николай Лирийский (ок. 1270–1349), отчего в обиход вошло выражение: “*Si Lyra non lyrasset, Lutherus non saltasset*” (“Если бы Лира не сыграл(а), то Лютер бы не станцевал”))» (Вашке Э.-И. Толкование псалмов Мартина Лютера. С. 47).

44 Саарниваара У. Лютер открывает Евангелие. Фонд «Лютеранское наследие». URL: <http://www.lhf.ru/pdf/saarnivara.pdf>.

45 Макграт А. Богословская мысль Реформации. С. 183.

46 Там же.

на literalном (буквальном — А. Б.) значении анализируемого текста, на котором христианский читатель должен базироваться в большинстве своих выводов. Аллегорическое понимание в силу своей расплывчатости и ненадежности не может использоваться для защиты и утверждения веры»⁴⁷.

Ко времени Лютера в рядах гуманистов было сформулировано чёткое отличие дословного понимания Библии в смысле примитивного восприятия её текста от дословного понимания в смысле вникания в исторический контекст библейского повествования. Как утверждает Макграт, корректное понимание «дословного» значения Библии было определено упомянутым уже Жаком Лефевром из Этапля, который «утверждал, что следовало различать два различных значения термина “дословный”. “Дословно исторический” смысл Писания обозначает очевидный исторический смысл какого-либо фрагмента... “Дословно пророческий” смысл Писания обозначает пророческий смысл какого-либо фрагмента — иными словами, когда указывается на исполнение данного пророчества в будущем, с пришествием Иисуса Христа»⁴⁸.

Лютер, для которого любые формы аллегии без прочного основания буквализма были недопустимы⁴⁹, стал активно пользоваться достижением Лефевра. «Дословно исторический» подход к пониманию библейского текста Лютер рассматривал как обращение просто к истории, а не ко Христу. В ряде случаев отрывок Писания может иметь «дословно пророческий» смысл, и тогда речь в нём идёт прежде всего о Христе. «Эта христологическая схема толкования приобрела особое значение в связи с Псалтирью — ветхозаветной книгой, которая занимала особое место в средневековой духовности и богословии и по которой Лютер читал лекции с 1513 по 1515 гг.»⁵⁰.

Лютер осуществил дальнейшее усовершенствование метода квадриги, поскольку имевшееся понимание его не устраивало: «Монахи и учителя-схоласты... придерживались традиции о четырёх значениях, содержащихся в Писании: буквальном, тропологическом, аллегорическом и анагогическом, и в соответствии с ними они истолковывали почти все слова Библии весьма неказистым образом. Так, Иерусалим в буквальном значении обозначал город с таким именем, тропологи-

47 Прилуцкий А. Историко-философские предпосылки. С. 73.

48 Макграт А. Богословская мысль Реформации. С. 184.

49 McGrath A. The Intellectual origins of the European Reformation. P. 158.

50 Макграт А. Богословская мысль Реформации. С. 184.

чески — чистую совесть, аллегорически — борющуюся Церковь, аналогически — небесное отечество Церкви торжествующей»⁵¹.

При экзегезе Псалтири Лютер различал не четыре, а восемь значений каждого исследуемого отрывка. «Эта поразительная точность (которая некоторым читателям может показаться типично схоластической) явилась следствием сочетания четырёх значений Писания с идеей о том, что каждое из этих значений можно истолковать исторически или пророчески»⁵².

В качестве примера использования Лютером введённого им восьмичастного смысла вполне подходит гора Сион, библейскому образу которой Лютер даёт восемь возможных толкований.

Исторический смысл: а) буквально: Ханаанская земля; б) аллегорически: синагога; в) тропологически: праведность фарисеев и закона; г) аналогически: будущая слава на земле.

Пророческий смысл: а) буквально: народ Сиона; б) аллегорически: христианская Церковь; в) тропологически: праведность веры; г) аналогически: вечная слава на небесах.

При всём внимании к буквальному смыслу Писания Лютер считал недопустимым концентрироваться исключительно на нём. Реформатора более интересовала духовная «надстройка» — пророческое понимание текста, восходящее ко Христу. «В то время как для средневековой философии и ещё даже для гуманистов толкование Библии главным образом было направлено на то, чтобы дать руководство к деятельности в практической жизни, для Лютера Библия была Книгой, в которой он надеялся найти ответы на многочисленные вопросы из различных сфер жизни. На этом зиждется радикальность его герменевтики: “проповедь Христа”, то, “что совершает Христос”, становится поворотным и ключевым пунктом для лютеровского понимания текстов»⁵³. С одной стороны, такое отношение к Библии не лишено историчности, с другой — является проявлением «животворящего духа Писания»⁵⁴.

Стремление Лютера понимать Библию почти исключительно тропологически, в рамках «животворящего духа» («труды Божьи и пути Божьи в буквальном смысле воплощены во Христе»⁵⁵) привело его, как уже было отмечено выше, к христологическому пониманию Писания.

51 Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. М., 1997. С. 509.

52 Макграт А. Богословская мысль Реформации. С. 184.

53 Ваше Э.-И. Толкование псалмов Мартина Лютера. С. 46.

54 Прилуцкий А. Историко-философские предпосылки. С. 84.

55 См. Luther M. Werke. Bd. 3. S. 458.

Свои лекции по Псалтири Лютер начинает с утверждения: «Praefacio Иисуса Христа Сына Божия и Господа нашего в Псалтири Давида»⁵⁶. Значение этих слов объясняет Макграт: «Давид был пророком и сущность его пророчества не кто иной, как Сам Христос»⁵⁷.

Применённый Лютером подход позволил ему выйти за рамки гуманистической экзегезы Эразма, который стремился понимать Библию почти исключительно исторически, а если и толковал её, то исключительно в моральном ключе. Лютер же дал ветхозаветному тексту христологическую перспективу. «Христос как модель, пример отличается от идеи примера Христа в моралистическом смысле»⁵⁸.

Тропос Христа был необходим Лютеру для ясного понимания практической жизни христианина. Если смысл Писания можно свести к «модели» Спасителя, то это означает, что Его жизнь, а главное, страдания относятся и к последователям Христа. «Центральный пункт тропологического истолкования, который заключается в том, что Бог так же относится к Своим детям, как Он относится ко Христу, неотделим от учения об оправдании»⁵⁹. По мысли Лютера, как поступил Христос (смирился перед Отцом и получил даром Его благодать⁶⁰), так должен поступать и каждый христианин, желающий получить оправдание от Бога. «Бог спасает неблагочестивых, как говорит Августин, когда Он делает их благочестивыми и праведными в сердце и когда Он сохраняет тех, кто уже спасен. Или Он... приводит к цели спасения... тех, кто говорит: я надеюсь на обретение помощи от Тебя, Кто есть Спаситель благочестивых и справедливый Бог»⁶¹.

Такое понимание спасения (как милостивого дара Божия смиренному человеку), возникшее у Лютера благодаря христологической экзегезе Писания, привело реформатора к ключевому для Реформации богословскому выводу, имевшему отношение к противопоставлению закона и благодати, к богословской дилемме упомянутой уже *правды Божией* (Рим. 3, 21). Это противопоставление в итоге было преодолено в протестантизме через установление главенства «спасительной веры» (*sola fide*).

56 Ibid. S. 12.

57 McGrath A. The Intellectual Origins of the European Reformation. P. 159.

58 Саарниваара У. Лютер открывает Евангелие.

59 Там же.

60 «Тут говорится... о Христе, Который есть сила и праведность Бога через великое и глубочайшее смирение» (*Luther M. Op.cit. Bd. 3. S. 458*).

61 Лютер М. Лекции по Псалтири. Цит. по: Саарниваара У. Указ. соч.

Заключение

Экзегеза Мартина Лютера — явление, не поддающееся однозначной оценке. Наряду с ярким авторским подходом к пониманию Писания, методология реформатора оказалась под влиянием религиозно-общественной среды, в которой Лютер находился. Опираясь, в частности, на достижения христианского гуманизма, реформатор творчески переосмысливал наработки как своих предшественников, так и современников. В результате экзегеза Лютера стала комплексным феноменом. Её фундаментом явился христологический подход к пониманию библейского текста, что в итоге определило дальнейшее развитие не только реформационного понимания Священного Писания как Слова Божия, но своеобразную протестантскую доктрину оправдания «одной только верой» (*sola fide*).

Источники

Лютер М. Лекции по Посланию к Галатам. М.: Фонд «Лютеранское наследие», 1997.

Luther M. Werke. Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1883. Bd. 3.

Luther M. Werke. Kritische Gesamtausgabe. Weimar, 1897. Bd. 7.

Литература

Вашке Э.-И. Толкование псалмов Мартина Лютера // Религия и История: материалы V Международной научно-практической конференции. Минск, 20–22 апр. 2017 г. Минск: Изд. центр БГУ, Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла, 2017. С. 45–53.

Верклер Г. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. Schaumburg (Illinois): Gospel Literature Services, 1995.

Гонсалес Х. История христианства. От эпохи Реформации до нашего времени. СПб.: Библия для всех, 2008. Том 2.

Доронин А. В., Ерохин А. В. и др. Лютер // Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2011. Т. 18. С. 264–266.

Зассе Г. На том стоим. Кто такие лютеране / перевод с англ. К. Комарова, под ред. А. Комарова. СПб.: Андреев и согласие, 1994.

Кудрявцев О. Тридентский собор // Большая российская энциклопедия. М.: Большая российская энциклопедия, 2016. Т. 32. С. 392–393.

Логутова М. Истоки и организационные формы «Нового благочестия» // Средние века. 2000. Вып. 61. С. 225–253.

- Лортец Й. История Церкви, рассмотренная в связи с историей идей. М.: Христианская Россия, 2000. Т. 2.
- Макрат А. Богословская мысль Реформации. Одесса: Одесская библийская школа «Богомыслие», 1994.
- Прилуцкий А. Историко-философские предпосылки формирования экзегетической парадигмы Мартина Лютера // Богословские размышления: Евро-Азиатский журнал богословия. 2003. № 2. С. 65–85.
- Саарниваара У. Лютер открывает Евангелие. Фонд «Лютеранское наследие». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lhf.ru/pdf/saarnivara.pdf> (дата обращения 12.01.2019).
- Хилл К. Английская Библия и революция XVII века. Москва: ИВИ РАН, 1998.
- Шафф Ф. История Христианской Церкви. Т. 7. Современное христианство. Реформация в Германии. СПб.: Библия для всех, 2009.
- Berkhof L. Principles of Biblical Interpretation. Grand Rapids: Baker, 1950.
- Kaufmann Th. Martin Luther. 2., durchgesehene Auflage. München: Beck, 2010.
- McGrath A. The Intellectual Origins of the European Reformation. Oxford: Wiley-Blackwell, 1987.
- Oberman H. Forerunners of the Reformation: The Shape of Late Medieval Thought. Cambridge: James Clarke & Co., 2002.
- Oberman H. The Reformation. Roots and Ramifications. New York: T&T Clark International, 2004.
- Oberman H. The Two Reformations: The Journey from the Last Days to the New World. New Haven; London: Yale University Press, 2003.

Innovation or Continuity? Features and Religious and Historical Context Exegetic-Hermeneutic Views of Martin Luther

Priest Antonii Borisov

PhD in Theology

Associate Professor of Church History Department of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

antony.borisov@gmail.com

For citation: Borisov, Antonii A., priest. "Innovation or Continuity? Features and Religious and Historical Context Exegetic-Hermeneutic Views of Martin Luther". *Bible and Christian Antiquity*, vol. 1, no. 1, 2019, pp. 185–201. (In Russian) doi: 10.31802/2658-4476-2019-1-1-185-201

Abstract. The personality of Martin Luther (1483–1546) and his reformation activity cause different evaluations of researchers. In particular, special attention is paid to Luther's contribution to the development of biblical exegesis. The aim of the article is to determine – is it

correct to consider Luther to be an innovator in the interpretation of Scripture? It seems to the author that a right understanding of the Reformer's activity is possible only if Luther's author's approach to the understanding of the Bible is correlated with the religious and historical context in which the Reformer acted. This methodology allows us to prove that Luther's exegesis became a complex phenomenon and served as the basis for the development of the Protestant perception of Scripture in the Christological sense.

Keywords: Reformation, exegesis, hermeneutics, Old Testament, New Testament, Christian humanism, Christology, biblical translation.